

УДК 343.83:159.9

ВИКТОР СЕМЕНОВИЧ КОХТАЧЕВ,

старший научный сотрудник, НИИ ФСИН России,
заместитель председателя Общественного совета при ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: kohtachev2009@yandex.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ СОТРУДНИКА ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ – НЕСТРАХОВОЙ СЛУЧАЙ. А ПОЧЕМУ?

Для цитирования

Кохтачев, В. С. Профессиональное выгорание сотрудника Федеральной службы исполнения наказаний – нестраховой случай. А почему? / В. С. Кохтачев // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 4. – С. 413–419.

Аннотация. В статье анализируется феномен профессионального выгорания сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний. Согласно классическому определению, профессиональное выгорание – это синдром, который развивается на фоне хронического стресса и ведет к истощению эмоционально-энергетических и личностных ресурсов работающего человека. Служба многих сотрудников учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, проходит на глазах у спецконтингента, их родственников, правозащитных организаций. В их деятельности большое значение имеет публичность исполнения профессиональных действий. Любой проступок сотрудника, его слова, тон, манеры, внешний вид – все обращает на себя внимание окружающих и нередко потом обсуждается. Сотрудник всегда работает под острым, пристальным взглядом людей, потому что он представитель власти. Его действия подвергаются строгой оценке со стороны окружающих и нередко могут быть зафиксированы на технические средства фото- и видеофиксации. Все это в совокупности становится существенным психотравмирующим фактором, подчас приводит к возникновению синдрома профессионального выгорания. В связи с этим представляется правомерной постановка вопроса о возможности и необходимости отнесения профессионального выгорания сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний к страховым событиям ввиду осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, сотрудник Федеральной службы исполнения наказаний, служебная деятельность, государственное страхование.

Как известно, от профессионального выгорания не застрахован никто. Это утверждение интересует нас не только и не столько как некий образ: мол, случиться может с

каждым, а в его прямом, буквальном смысле. Синдром профессионального выгорания ни у нас в стране, ни в других странах (за единственным исключением, но о нем позже) не является страховым случаем. Не защищены от этого синдрома ни государственным, ни добровольным страхованием и сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России). Хотя именно они, как никто другой, подвержены профессиональному выгоранию.

Профессиональное выгорание – это сложная социально-медицинская проблема с многочисленными симптомами, которые у всех людей проявляются по-разному. Мужчины «выгорают» не так, как женщины, врачи – не так, как медиаконсультанты, а русские – не так, как китайцы.

Профессиональное выгорание встречается часто. Согласно опросу страховой компании «АльфаСтрахование», с профессиональным выгоранием сталкивается каждый второй сотрудник: 57 % работников российских компаний знакомы с этой проблемой [1], причем с каждым годом «выгоревших» людей становится все больше не только в России, но и во всем мире.

Впервые синдром профессионального выгорания описал американский психолог Герберт Фройденбергер в 1974 г. Изучая работников психиатрических учреждений, психолог заметил, что эти люди деморализованы, морально истощены, разочарованы в работе и чувствуют себя уставшими.

Пытаясь понять, почему людям перестало приносить радость некогда любимое дело, психолог пришел к идее профессионального выгорания. Согласно классическому определению профессиональное выгорание – это синдром, который развивается на фоне хронического стресса и ведет к истощению эмоционально-энергетических и личностных ресурсов работающего человека.

Тяжелее всего приходится тем, чья работа – помогать людям. Это врачи, психологи, педагоги, социальные работники, сотрудники благотворительных фондов правоохранительных органов. При выгорании у них часто возникает деперсонализация – своего рода защитная реакция и профдеформация: бесчувственное отношение к людям, неспособность воспринимать их по-человечески.

Четкого списка симптомов выгорания нет – все индивидуально. В первую очередь принято выделять хроническую усталость и подавленность. Кроме того, у страдающих выгоранием могут развиваться бессонница, тревожность, снижение внимательности и способности концентрироваться на задачах, головные боли, потеря аппетита и раздражительность.

По клиническим признакам выгорание и депрессия действительно очень похожи, поэтому их часто рассматривают как связанные проблемы. Однако есть исследования, подтверждающие разницу между депрессией и профессиональным выгоранием. Например, канадские ученые утверждают, что нашли «биомаркер» выгорания – это уровень кортизола в крови. Кортизол еще называют гормоном стресса: чем сильнее стресс, тем выше его уровень. Ученые отмечают, что депрессия сопровождается его переизбытком, а вот тем, кто страдает от выгорания, его, наоборот, не хватает – организм словно «сдается». Однако при постановке диагноза специалисты все-таки ориентируются на общую картину и симптомы.

Существуют специальные тесты для определения профессионального выгорания. Например, опросник Маслач американские психологи разработали еще двадцать лет назад [2, с. 360–362]. В тесте есть отдельные варианты для продавцов, медицинских работников и сотрудников правоохранительных органов.

Признаками выгорания могут быть изменения:

– в поведении – усиление сопротивления выходу на работу, частые опоздания, утрата творческих подходов к решению проблем, избегание коллег, присвоение собственности учреждения, увеличение употребления психоактивных веществ (кофеин и никотин), подверженность несчастным случаям;

– чувствах – утрата чувства юмора, постоянное чувство неудачи, вины и самообвинения, гнев, чувство обиды и горечи; повышенная раздражительность, проявляемая на работе и дома, чувство обескураженности и равнодушия; бессилие;

– мышлении – все более упорные мысли о том, чтобы оставить работу; неспособность концентрировать внимание; ригидное мышление, сопротивляющееся изменениям; усиление подозрительности и недоверчивости; менталитет жертвы; озабоченность собственными потребностями и личным выживанием;

– здоровье – нарушенный сон; частые, длительно текущие незначительные недуги; повышенная восприимчивость к инфекционным заболеваниям; утомляемость – усталость и истощение на протяжении целого дня; ускорение нарушений психического и соматического здоровья.

Следствием проявления синдрома выгорания является снижение работоспособности человека и продуктивности деятельности. Помимо снижения экономических показателей профессиональной деятельности синдром выгорания провоцирует нарушение трудовой дисциплины и повышение степени заболеваемости профессионалов. Попытки компенсировать стрессогенное влияние профессиональной среды приводят к злоупотреблению алкоголем, наркотиками и другими психотропными средствами, а в отдельных случаях – и к суицидному поведению [3, с. 85–95].

Существенной особенностью деятельности сотрудника уголовно-исполнительной системы (УИС) является конфликтный характер тех ситуаций, на фоне которых разворачивается и протекает его служба. Конфликтность деятельности проявляется в самых разных формах. Вступая во взаимодействие со спецконтингентом (осужденными, подследственными, конвоируемыми), сотрудник испытывает активное сопротивление с его стороны, он должен преодолевать попытки нарушителей замаскировать свои действия, ввести в заблуждение и даже спровоцировать сотрудника на неправильные, противоправные действия, причем антиобщественные элементы пренебрегают всеми социальными нормами, а сотрудники, сталкиваясь с ними, обязаны строго соблюдать законность. В этих эмоционально окрашенных ситуациях общения сотрудник должен сохранять самоконтроль, обладать повышенной психологической устойчивостью, чтобы не поддаваться на провокации и противостоять психическому заражению потерявшего над собой контроль человека. Все это предъявляет высокие требования к личности сотрудника, его педагогическому такту и психологической культуре.

Можно отметить еще одну особенность служебной деятельности сотрудника ФСИН России. Служба многих сотрудников органов, исполняющих наказания в виде лишения свободы, проходит на глазах у спецконтингента, их родственников, правозащитных организаций. В их деятельности большое значение имеет публичность исполнения профессиональных действий. Любой проступок сотрудника ФСИН России, его слова, тон, манеры, внешний вид – все обращает на себя внимание окружающих и нередко потом обсуждается.

Сотрудник всегда работает под пристальным взглядом людей, потому что он представитель власти. Все его действия подвергаются строгой оценке со стороны окружающих и нередко могут быть зафиксированы на технические средства фото- и видеофиксации. Все это в совокупности становится существенным психотравмиру-

ющим фактором, подчас приводит к возникновению синдрома профессионального выгорания [4, с. 105].

По мере нарастания выгорание и деформация личности отдельных сотрудников негативно влияют на коллектив сотрудников подразделения ФСИН России, в котором он находится.

Специалисты выделяют три группы факторов, ведущих к профессиональному выгоранию и возникновению профессиональной деформации у сотрудников ФСИН России [5, с. 706–712]:

1. Факторы, обусловленные спецификой деятельности УИС:

- детальная правовая регламентация деятельности, что наряду с позитивным эффектом может приводить к излишней формализации деятельности, элементам бюрократизма;

- наличие властных полномочий по отношению к спецконтингенту, что порой проявляется в злоупотреблении и необоснованном их использовании сотрудниками;

- корпоративность деятельности, которая может быть причиной возникновения психологической изоляции сотрудников УИС и отчуждения их от общества;

- повышенная ответственность за результаты своей деятельности;

- психологические и физические перегрузки, связанные с нестабильным графиком работы, отсутствием достаточного времени для отдыха и восстановления затраченных сил;

- экстремальность деятельности (необходимость выполнения профессиональных задач в опасных для жизни и здоровья ситуациях, риск, непредсказуемость развития событий, неопределенность информации о деятельности криминальных элементов, угрозы со стороны преступников и др.);

- необходимость в процессе выполнения служебных задач вступать в контакт со спецконтингентом, что может приводить к усвоению элементов криминальной субкультуры (использование уголовного жаргона, обращение по кличкам и т. п.).

2. Факторы личностного свойства:

- неадекватный возможностям сотрудника уровень притязаний и завышенные личностные ожидания;

- недостаточная профессиональная подготовленность;

- специфическая связь между некоторыми профессионально значимыми качествами личности сотрудника (так, решительность в сочетании с пониженным самоконтролем может развиваться в чрезмерную самоуверенность);

- профессиональный опыт;

- профессиональные установки (например, восприятие действий других людей как возможных нарушителей закона может привести к обвинительному уклону в деятельности, глобальной подозрительности);

- особенности социально-психологической дезадаптации личности сотрудников органов правопорядка, приводящие к проявлению агрессивности, склонности к насилию, жестокости в обращении с гражданами и др.;

- изменение мотивации деятельности (потеря интереса к деятельности, разочарование в профессии и др.).

3. Факторы социально-психологического характера:

- неадекватный и грубый стиль руководства подчиненными;

- неблагоприятное влияние ближайшего социального окружения вне службы (например, семьи, друзей);

– низкая общественная оценка деятельности органов УИС, что порой ведет к возникновению ощущения безысходности в деятельности сотрудников, возникновению профессионального бессилия и неуверенности в необходимости своей профессии.

Таким образом, применительно к сотрудникам ФСИН России профессиональная деформация представляет собой результат искажения профессиональных и личностных качеств работника УИС под влиянием отрицательных факторов деятельности и окружающей среды [6, с. 100–106]. Данная профессиональная деформация проявляется болезненным состоянием человека, требующим медицинского вмешательства для преодоления этого состояния. Представляется правомерной постановка вопроса о возможности и необходимости отнесения профессионального выгорания сотрудников ФСИН России к страховым событиям в связи с осуществлением обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников ФСИН России.

Обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудников УИС существует в России уже 20 лет. Эта разновидность страхования является частью социальной поддержки сотрудников УИС в рамках государственной защиты данной категории госслужащих.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» (далее – Закон № 52-ФЗ) жизнь и здоровье сотрудников учреждений и органов УИС, граждан, уволенных со службы в учреждениях и органах УИС, в течение одного года после окончания службы (далее – застрахованные лица) являются объектом обязательного государственного страхования.

Страховыми случаями при осуществлении обязательного государственного страхования в соответствии со ст. 4 Закона № 52-ФЗ являются: гибель (смерть) застрахованного лица в период прохождения службы; смерть застрахованного лица до истечения одного года после увольнения со службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения службы; установление застрахованному лицу инвалидности в период прохождения службы; установление застрахованному лицу инвалидности до истечения одного года после увольнения со службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения службы; получение застрахованным лицом в период прохождения службы увечья (ранения, травмы, контузии).

Услуги по обязательному государственному страхованию застрахованных лиц УИС с 2013 по 2017 год осуществлялись Открытым акционерным обществом «Чрезвычайная страховая компания» (ЧСК).

Согласно контракту, заключенному между ФСИН России и компанией «ВТБ Страхование», в 2018 г., застрахованы 230,7 тыс. человек на сумму 1,7 млрд рублей [7].

Сотрудники ФСИН России застрахованы на случай смерти или установления инвалидности в период прохождения службы вследствие ранения, травмы, контузии или заболеваний, полученных во время службы, а также на случай получения в период прохождения службы травм (увечий, ранений, контузий).

Надо ли говорить, что в договоре обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников ФСИН России среди страховых случаев отсутствует такое заболевание, как профессиональное выгорание. Да и быть не может, поскольку приказ

Минюста России от 13 апреля 2006 г. № 114 «Об утверждении Инструкции о проведении обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» не предусматривает соответствующего страхового случая.

Приказы, разумеется, должны исполняться, а не обсуждаться. Однако новые жизненные реалии дают, с нашей точки зрения, достаточные основания, как минимум, для открытия дискуссии относительно возможности и необходимости отнесения профессионального выгорания сотрудников ФСИН России к заболеванию, получаемому при прохождении службы и подлежащему обязательному государственному страхованию.

Прецедент, кстати, уже создан. К сожалению, не у нас. Власти Бельгии не так давно приняли решение признать профессиональное выгорание заболеванием, связанным с трудовой деятельностью. В результате этого страховые компании будут возмещать бельгийским работникам до 70 % сумм, потраченных ими на лечение профессионального выгорания [8].

Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 г. ориентирует в том числе на разработку и внедрение новых страховых продуктов, расширение перечня страховых услуг. Это в совокупности с непреложным фактом ярко выраженного синдрома профессионального выгорания у многих сотрудников ФСИН России располагает к обсуждению темы, поднимаемой в данной статье, всеми заинтересованными сторонами.

Такой заинтересованной стороной, безусловно, должны быть страховые компании, участвующие или желающие участвовать в программах обязательного государственного страхования госслужащих, а также сотрудников правоохранительных органов. В конце концов это еще одна возможность расширить бизнес, получить дополнительную прибыль. Однако вот что показал наш небольшой импровизированный эксперимент по результатам запросов в две крупные страховые компании.

В страховой компании «АльфаСтрахование» на вопрос: «Изучается ли возможность и целесообразность разработки соответствующего страхового продукта – страхование от профессионального выгорания – среди сотрудников компании и смогут ли воспользоваться таким продуктом сотрудники УИС, которые особенно подвержены данному «заболеванию?» – был получен лаконичный ответ: «К сожалению, на данный момент в страховой компании «АльфаСтрахование» такого продукта нет».

И конечно, нельзя было обойти вниманием Чрезвычайную страховую компанию, в течение нескольких лет осуществлявшую госстрахование сотрудников ФСИН России, электронное письмо в адрес которой звучало так: «Известно, что сотрудники ФСИН России в наибольшей степени – в силу специфики их работы – подвержены так называемому синдрому профессионального выгорания. Не рассматривает ли ЧСК возможность признания профессионального выгорания сотрудников ФСИН России страховым случаем? Есть ли, на взгляд ЧСК, объективные предпосылки к этому? И какой здесь может быть роль руководства ФСИН России, как страховщика?»

Ответа не последовало, что дает основание предполагать отсутствие планов разработки соответствующего страхового продукта и в этой, до недавнего времени «профильной» для ФСИН России, страховой компании.

В завершение полагаем необходимым отметить, что государство посредством обязательного страхования эффективно обеспечивает страховую защиту сотрудников ФСИН России, но эта защита покрывает лишь самые тяжелые страховые случаи. Быть может,

пришло время государству обратить внимание и на другие серьезные угрозы здоровью сотрудников ФСИН России – профессиональное выгорание?

Библиографический список

1. Сгорел на работе: до 60 % сотрудников испытывают профессиональное выгорание. URL : <https://alfastrah.ru> (дата обращения: 01.12.2016).
2. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002. 362 с.
3. Рончинская Т. И. Синдром выгорания в социальных профессиях // Психологический журнал. 2002. № 3. С. 85–95.
4. Стеценко В. В. Психологические особенности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел: рефлексивный аспект // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2016. № 1. С. 104–107.
5. Поливанова Н. П. Профессиональное выгорание сотрудников правоохранительных органов и УИС: признаки и пути преодоления // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Воронеж, 2012. С. 706–712.
6. Аминов И. И., Антонян Е. А. Предупреждение профессиональной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы как фактор профилактики коррупционных рисков // Наука вчера, сегодня, завтра : сб. ст. по материалам XLI Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2016. № 12(34). Ч. II. С. 100–106.
7. «ВТБ Страхование» застрахует сотрудников ФСИН России за 1,7 млрд рублей. URL : <http://www.asn-news.ru> (дата обращения: 22.05.2018).
8. Бельгийцы признали профессиональное выгорание болезнью. URL : <http://medportal.ru> (дата обращения: 01.12.2016).